

Я не специалист, даже самодеятельно занят не в гуманитарной области, но постараюсь высказать и обосновать следующее своё мнение в надежде, что взгляд со стороны может быть не бесполезен.

Аннотация.

Сама логика политического мышления, основанная на двух переменных: выгода и силовое обеспечение, катастрофична, победы временны, а добавление третьей переменной - риска – делает её противоречивой, т.к. в ядерную эпоху риск взрыва всей цивилизации гораздо больше расчётного. Это близко к критикуемой теории реалполитики (см., например, в [1]), но её модификация сочетанием с другими теориями работает и сегодня. Слабо, но всё же надеюсь, что военные и политики смогут это осознать. Выход из порочного круга логически возможен при следующих кардинальных изменениях: коррекция общепринятого понимания справедливости включением в него требования консенсуса и лучшего учёта взглядов и интересов всех сторон взаимодействия в их ситуациях, создание института, способного вырабатывать и постоянно согласовывать понимание справедливого решения для всех спорных вопросов, пересмотр и рационализация международных установлений и соглашений, регулирующих, прежде всего, наиболее конфликтные области отношений, создание сильного международного института защиты принятых решений по справедливости.

Проблема.

Глобальный кризис состоит в нарастании угрозы глобальной катастрофы с гибелью человечества, как со стороны войны, так и со стороны экологии. Вероятно, приведённая ниже схема нуждается в коррекции, но, вероятно, вывод, обозначенный в аннотации, при этом сохранится.

В отличие от граждан, международные субъекты - независимые государства и допущенные политические организации, - подчиняются праву и договорам добровольно, учитывая силу лишь других сторон и объединений. ООН - только инструмент сообщества государств, причём слабый, - сильный был бы неприемлем, - и подверженный влиянию. Это создаёт ситуацию, из которой гонка вооружений и войны вытекают логически.

1. Субъекты могут применять и наращивать силу и силовое давление, чтобы отстаивать справедливость, как они её понимают (а это уже не есть справедливость), и чтобы добиваться несправедливых в понимании других решений в подходящих случаях. Первая

причина, как увидим, соответствует ситуации хотя бы одной из сторон взаимодействий всегда.

2. Подчиниться несправедливости под угрозой силы – значит согласиться подчиниться и в будущем. Не подчиниться – значит нужно добиться хотя бы равновесия сил, или встать под защиту другого центра сил, или выйти из *зоны вероятного насилия* (ЗВН).
3. Если эти способы неподчинения не реализуются, то насилие субъекта над субъектом, находящимся на периферии сети его взаимосвязей и не полезными ему в силовых играх (это и называем *зоной вероятного насилия субъекта*) при достаточных противоречиях или соблазнах выгоднее справедливости. Там, где противоречия или соблазны есть, доводы, обращающиеся к справедливости, воспринимаются лишь по доброй воле, нет гарантии от насилия в будущем, поэтому многополярность необходима.
4. Если другая сторона, с которой возможны серьёзные противоречия или соблазны, даже сотрудничающая и проявляющая дружелюбие, имеет большее или даже равное по силе вооружение и его размещение, то это – угроза, т.к. не известны наверняка её намерения, сила и поведение в будущем, особенно при асимметрии вооружений, которая неизбежна, если не равны мощности экономик. Угрозу шантажа представляет даже способность нанесения неприемлемого ущерба. Угрозу можно игнорировать (устранять её трудно и дорого), но, как правило, она рано или поздно реализуется в непреодолимой несправедливой (по мнению недостаточно сильной стороны) позиции - при возникновении серьёзных противоречий.
5. Школа либералполитики указывает на растущую экономическую взаимозависимость стран; теория демократического мира – на почти отсутствие войн между демократиями [1]. Но проявились средства, подавляющие при серьёзных противоречиях эти факторы: постепенное наращивание экономических санкций и раскрутка образа врага.
6. Стороны в ядерную эпоху стараются развивать вооружения так, чтобы ими можно было вести войну с ограниченным риском глобальной катастрофы, но растущей в гонке угрозе соответствует рост допустимого риска. А в ходе войны этот порочный круг ведёт к нарастанию рискованности применяемого оружия и тактики до обмена ракетными ударами, от удара к удару и после него, что

обесценивает ограничение риска при гонке вооружений до войны. Война может также запустить экологическую катастрофу (вулканическую). Поэтому крайним несимметричным шагом может быть даже принятие доктрины, допускающей применение катастрофического оружия, даже на своей территории, а это делает гонку вооружений почти бессмысленной.

7. Противоборство в вооружениях обычно раскручивается и в других сферах: домыслы, пропаганда, образ врага ... Раскрутка опасна, она привела Гитлера к власти. Сейчас раскрутка идёт на Западе.
8. Победа в гонке вооружений (например, экономическим изматыванием) или в войне не устраняет описанную логику. Поэтому победы лишь временны.
9. Гонка вооружений отвлекает от поиска защиты от экологической угрозы и блокирует сотрудничество, в том числе, в этой области, тогда как сейчас ситуация требует делать здесь всё возможное, даже если толкование ситуации не однозначно.
10. Принятие на себя одним субъектом недостающей роли арбитра – не выход. Это привело бы в лучшем случае к международному режиму типа сталинского, только с другими губительными заморочками, а установление режима потребовало бы неслыханной крови и разрушений с большой вероятностью самоуничтожения человечества.

Принцип решения.

Заметим, что порочного круга не было бы, если бы все действовали по согласованному пониманию справедливости. Для граждан достаточно ограничения действий законом, принятым большинством голосов, но для международных субъектов основание принятия закона для себя - только его справедливость, т.к. нельзя сослаться на необходимость для силового обеспечения права.

Если есть согласованное понимание справедливости по какому-то вопросу, то можно его защищать эффективной международной силой. С этим уже можно согласиться, т.к. ситуации неприемлемого насилия исключаются. Но как его выработать и как поддерживать в таком качестве позже?

Если принятые при обсуждении законы получают силовую защиту, то заинтересованные субъекты захотят участвовать в обсуждении, и добиться принятия *всеми* несправедливого решения вряд ли смогут. Но как помешать намеренному блокированию?

Я не нашёл универсально хорошего ответа, кроме понимания всеми, что такое поведение идёт против жизненно необходимого порядка. Возможно, нужно учитывать тип проблем. Варианты для проблем с некритическими решениями:

- по истечении отведённого времени принимать большинством голосов решение о неосновательности аргументации возражающих (в отличие от взвешивания решений по отношению к своим интересам).
- ограничить время обсуждения достаточным, зависящим от оценки сложности проблемы (которую по ходу можно пересмотреть), и если решение не принято консенсусом по его истечении, принимать его случайным выбором из предложенных и не отброшенных до этого вариантов. При этом каждая сторона может включить в число вариантов неприемлемый для стороны, чью аргументацию считает недобросовестной. Тогда никто не заинтересован в таком окончании, т.к. решение может получиться несправедливым по отношению к нему.

Пересмотр принятого решения может инициировать любой субъект, но пока новое решение не принято, действует старое.

Остаётся вопрос об эффективной методике выработки справедливого решения в случае, когда все стороны к этому стремятся. На мой взгляд это может быть методика, описанная в [2] в разделе «Когнитивная структура согласия», хотя сейчас она не применяется (возможно, т.к. обычно не выполнены это (все стороны стремятся к выработке справедливого решения) и другие условия обсуждения (см. в [2]), и т.к. система отношений устроена по двойным стандартам, так что вникнешь в логику в одном звене – растревожишь стабильность в других, но последнее должно обезвреживаться при принятии всеми принципа учёта интересов и ситуаций всех сторон). Там же обосновывается моё понимание понятия «справедливость».

Основные меры.

Всё это, на мой взгляд, требует глобальных чрезвычайных мер, которые могли бы свестись к следующему.

- Осознание ситуации.
- Оценка сил сумм вооружений сторон, всех, кроме полицейских и миротворческих, и принятие глобального соглашения об их сокращении по составу, количеству и размещению до достаточных для нанесения неприемлемого ущерба, и, затем, замораживании. Если нужно для этого, то

предоставление оружия. Переговоры, когда возникает мнение о необходимости изменений. Соответственное перенаправление военных расходов и конверсия всех ВПК с учётом их интересов.

- Кардинальное изменение политического мышления и обстановки, обозначенное в аннотации.
- Международный запрет эксплуатации образа врага (нужно предъявлять конкретные претензии в международный суд),
и др.

Попытка предварительного обсуждения зачатка идеи:

<https://www.polituserforum.ru/threads/globalnyj-krizis.10853/>

Литература.

1. Кулагин В.М. Международная безопасность: Учебное пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2006.
2. Блуменау В.Л. Ценности, адаптивное мышление, структура согласия. //Научный Электронный архив академии естествознания. 14.11.2016. URL: <http://econf.rae.ru/article/5045> (дата обращения 19.08.2019).